УДК 821.161.1

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭТНОНИМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ключевые слова: этноним; этнонимика; этнонимикон; категория; категоризация; этнический стереотип; лексикография.

В статье рассматриваются проблемы современной этнонимики, к которым автор относит: определение языкового статуса этнонима, границ этнонимии и отдельных этнонимов; описание развития этнонимикона и функционирования этнических имен в разных сферах речевой коммуникации; рассмотрение взаимодействия этнонимии с другими лексическими системами; исследование категоризации этнической семантики; построение модели системной организации этнонимической лексики; изучение этностереотипов. Делается вывод о том, что решение их требует привлечения для анализа местного языкового материала, тщательного описания истории развития и современного состояния региональных этнонимиконов, а также создания словарей.

T.A. Sirotkina Surgut State Pedagogical University

ACTUAL ISSUES OF CONTEMPORARY ETHNONYMY

Key words: ethnonym; ethnonymy; etnonimikon; category, categorization, ethnic stereotype, lexicography.

The article deals with the problems of modern ethnonymy to which the author includes: the definition of language status of ethnonym; boundaries between ethnonymy and particular ethnonyms; description of the etnonimikon development and fuctioning of ethnic names in different spheres of speech communication; consideration of interactions between ethnonymy and other lexical systems; the study of ethnic semantics categorization; construction of the model of systemic organization of ethnonymic lexicon; study of ethnotypes. The conclusion is that their solution requires the use of their analysis of the local language material, a careful description of the historical development and current status of regional etnonimikons, as well as the creation of dictionaries.

Этнонимы (названия народов) являются объектом изучения особой науки – этнонимики, которая начала активно развиваться в России с 70-х гг. XX в.

В 1978 г. в «Словаре русской ономастической терминологии» появляется термин этноним, служащий для обозначения «любого этноса» (этнической группы, племени, народа, национальности и т.д.) [8, 167]. В 1979 г. в энциклопедии «Русский язык» Н. В. Подольская уточняет объем данного понятия, определяя, что термин этноним «служит для обозначения любого этноса: рода, племени, союза племен, народности, народа, нации» [9, 408].

Назовем основные проблемы современной этнонимики, которые, по нашим наблюдениям, еще нуждаются в решении.

- 1. Проблема языкового статуса этнонима. Этнонимия как разряд лексики имеет двойственный характер. С одной стороны, этнонимы являются нарицательными обозначениями, с другой традиционно рассматриваются внутри онимической системы в качестве периферийных ее единиц. Двойственный характер имеют этнонимы и с точки зрения теории референции. Они, с одной стороны, являются «идентифицирующими» именами (к которым обычно относят имена собственные), с другой «характеризующими» (которыми традиционно являются апеллятивы). Логичнее всего, на наш взгляд, определение этнонимов как промежуточного звена между именами собственными и именами нарицательными.
- **2.** Проблема границ этнонимии и отдельных этнонимов. Понятие «этнос» достаточно широкое. Кроме названий племен и народов, в него могут включать названия этноконфессиональных групп, родов, субэтнических групп. Так, в словаре «Какого мы роду-племени?» Р. А. Агеевой [1] наряду с собственно этнонимами (названиями племен и народов) даются и такие именования, как *казаки* (субэтническая группа русских) и т.д. Таким образом, существует узкое и широкое значение термина "этноним". При широком понимании в этнонимию входят даже коллективные прозвища, которые в этом случае называют микроэтнонимами.
- **3. Проблема развития этнонимикона.** Она касается не только этнонимикона определенного языка, но и региональных этнонимиконов.

Например, со временем могут расширяться границы этнонимического поля. На примере этнонимикона Пермского края можно проследить, что в него, помимо имен народов, исторически освоивших данную территорию, в данный момент входят такие этнонимы, как *цыгане*, *армяне*, *таджики* и многие другие.

4. Проблема функционирования этнонимов в разных сферах речевой коммуникации. Этнонимы — это и научные термины, и единицы разговорно-бытового общения, и средства художественного описания. В различных сферах речевой коммуникации они выполняют определенные роли, отличаются особенностями функционирования.

Только описав функционирование этнических имен в разных типах дискурса, мы сможем представить более полную картину этнонимикона в целом.

5. Проблема взаимодействия этнонимии с другими лексическими системами. Поскольку этнонимия имеет двойственный характер, логично рассматривать взаимодействие ее 1) с системами имен собственных (прежде всего топонимов и антропонимов), 2) с системой нарицательной лексики определенной территории.

Взаимодействие этнонимической и топонимической систем проявляется в наличии этнотопонимов, например ойконимов, имеющих в основе этноним. Но связь ойконима с этнонимом может быть как прямой, так и опосредованной (через антропоним).

Один из ведущих ученых-ономатологов А. К. Матвеев в своей книге «Субстратная топонимия Русского Севера» поднимает важную проблему установления происхождения этнотопонимов. «Уже давно установлено, - пишет он, - что очень многие этнотопонимы фактически являются этноантропотопонимами, географическими названиями, образованными от антропонимов, в основе которых лежат этнонимы, т.е. от этноантропотопонимов» [6, 66].

Такие же сложные связи отмечаются во взаимодействии этнонимии и антропонимии.

А. С. Кривощекова-Гантман пишет: «Корни фамилий могут сигнализировать о национальности своего первоносителя: Вотяков, Вотинов (вотяк, ныне удмурт), Перминов, Пермитин, Пермяков (пермяк – русское название коми), Русаков, Русинов, Русских (русский, а также диалектные русин, русак, русан) и др. В основе названных фамилий – прозвища по этническому происхождению. Так, в г. Чердыни при Яхонтове

жили Нежданко Семенов сын Зырян, Офонька Васильев сын Корела, Родька Иванов сын Черемисинов, Иванко Югрин» [5, 251].

Отражению этнических имен в апеллятивной лексике посвящены лишь отдельные статьи. Так, О. М. Белоусова отмечает, что «отэтнонимические наименования составляют значительный пласт в апеллятивной лексике, как литературной, так и диалектной»; ее статья строится «на материале примерно 900 таких наименований, русских и иноязычных, извлеченных из различных словарей русского языка» [3]. Вместе с тем использование этнических имен в качестве нарицательных характеристик человека – явление очень распространенное и требующее особого исследования.

6. Проблема категоризации этнической семантики.

Согласно классической теории категорий, восходящей к греческой античности, категории определяются на основе необходимых и достаточных признаков. «Часть наших знаний структурируется посредством «классических парадигм» по принципу вариант — инвариант, однако определенная часть нашего опыта организована иным, более сложным способом — лучевых структур с центральными (прототипичными) и периферийными членами категории, которые по-разному демонстрируют некоторые типы подобия с лучшим представителем своего класса» [4, 11].

При исследовании регионального этнонимикона также необходимо выяснить, каким образом происходит категоризация этнической семантики, какие концепты образуют категорию этничности.

7. Проблема системной организации этнонимической лексики.

Названия народов, функционирующие в рамках определенной территории, безусловно, образуют некую систему взаимосвязанных единиц. Эту систему, на наш взгляд, логичнее всего представить в виде семантического поля. Идея построения семантического поля этнонимии не является новой. Так, О. М. Младенова в своих исследованиях обращается к термину «этнонимическое поле» в связи с описанием моделей национального сознания [7].

Однако вопросы конструирования регионального поля этнонимии в современной науке остаются открытыми. Попытка выстроить такое поле на примере этнонимии Пермского края осуществлена нами в [13].

8. Проблема изучения этностереотипов.

В рамках той или иной этнической культуры формируются представления о различных этносах. Эти представления отражаются в языковой картине мира через набор оценочных смыслов, которые, в свою очередь, находят отражение в национально-культурных стереотипах.

Стереотип есть коммуникативная единица данного этноса, «способная посредством актуальной презентации социально санкционированных потребностей оказывать побуждающее типизированное воздействие на сознание личности – социализируемого индивида, формируя в нем соответствующую мотивацию» [10, 15].

Не только этнологи, но и лингвисты, занимающиеся сопоставительными исследованиями, обращаются к проблеме национальных стереотипов. Так, материалом исследований белорусских ученых Е. А. Анисимовой и К. В. Вербовой выступили вербализованные ассоциации, полученные в ходе направленного ассоциативного эксперимента [2]. В эксперименте участвовало 162 студента ГрГУ (Гродно) и БГУ (Минск) — белорусы, русские и поляки. Всего получено 2410 релевантных реакцийприлагательных на слова-стимулы. Авторы эксперимента отмечают: «Создавая в целом положительный образ собственной национальной группы, студенты в отдельных случаях проявляют критичность к определенным качествам своей национальной группы. Среди негативных коммуникативных качеств своей нации студенты-белорусы отмечают: невежсливый, равнодушный, агрессивный; поляки выделяют такие

характеристики как *нудный*, *злой*, *суетливый*, *скрытный*, *скупой*, *жадный*. Русские студенты наиболее негативно оценивают отношение представителей своей национальности к труду, отмечая *лень* как самую распространенную черту» [2, 12].

При описании регионального этнонимикона также не обойтись без анализа проблем этнических стереотипов.

Таким образом, актуальных проблем в региональной этнонимии достаточно, и решение их требует от лингвистов многого: привлечения для анализа местного языкового материала, использования новых научных методов, тщательного описания истории развития и современного состояния региональных этнонимиконов, а также лексикографической обработки материала и создания словарей.

Литература

- 1. Агеева, Р. А. Какого мы роду-племени? Народы России: Словарь-справочник / Р. А. Агеева. М. : Academia, 2000. 424 с.
- 2. Анисимова, Е. А. Содержание представлений студентов о своем и чужом этносе / Е.А. Анисимова, К. В. Вербова // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах. Т. 2. Челябинск, 2008. С. 11–15.
- 3. Белоусова, О. М. К типологии отэтнонимических наименований в апеллятивной лексике / О. М. Белоусова // Вопросы ономастики. Свердловск, 1979. С. 111–115.
- 4. Борискина, О. О. Теория языковой категоризации: национальное языковое сознание сквозь призму криптокласса / О. О. Борискина, А. А. Кретов. Воронеж, 2003. 211 с.
- 5. Кривощекова-Гантман, А. С. Фамилии как источник истории языка и его носителя / А. С. Кривощекова-Гантман // Актуальные проблемы лексикологии и лексикографии. Пермь, 1972. С. 248–253.
- 6. Матвеев, А. К. Субстратная топонимия Русского Севера / А. К. Матвеев. Екатеринбург, 2001. 346 с.
- 7. Младенова, О. М. Этнонимия и национальное самосознание / О. М. Младенова // Вопросы ономастики. 2008. № 5. С. 65–89.
- 8. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. М., 1978.-185 с.
 - 9. Русский язык: энциклопедия. M., 1979. 530 c.
- 10. Рыжков, В. А. Регулятивная функция стереотипов / В. А. Рыжков // Знаковые проблемы письменной коммуникации. Куйбышев, 1985. С. 15–21.
- 11. Семененко, Н. Н. Переходные явления в семантической структуре концепта НАДЕЖДА в контексте русской пословицы / Н. Н. Семененко // Переходные явления в области лексики и фразеологии русского и других славянских языков. Великий Новгород, 2001. С. 198–199.
- 12. Сергеева, Л. А. Оценочное значение и категоризация оценочной семантики: опыт интерпретационного анализа: дис. ... док. филол. наук : 10.02.01 / Л. А Сергеева. Уфа, 2004. 316 с.
- 13. Сироткина, Т. А. Региональное поле этнонимии / Т. А. Сироткина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2009. № 3. С. 101–107.

50